

Хотя он был всего лишь духом, он мог чувствовать холод и запах крови. Вскоре он что-то почувствовал и поспешил войти внутрь. Когда он увидел человека, прикованного к стойке, его сердце дрогнуло.

Этот человек был прикован к стойке и превратился в кровавое месиво, его лицо было неузнаваемым. Но Се Чжань знал, что это был Шофэн.

Несколько палачей избивали Шофэна, а затем отошли в сторону, чтобы отдохнуть. Се Чжань подлетёл к нему и хотел прикоснуться к его лицу, но обнаружил, что его рука прошла сквозь него.

Он был мёртв.

— Господин не виноват.

Се Чжань приблизился и услышал, как он бормочет.

— Господин, где же ты?

Се Чжань был охвачен волнением. Вид Шофэна был настолько ужасен, что он не мог смотреть на него второй раз. Он вспомнил того юношу, которого Сун Янь забил до смерти. Неужели Шофэн умрёт так же?

Нет, он не может позволить Шофэну умереть.

В тот момент в сердце Се Чжана возникла мощная сила.

Глаза Шофэна, которые до этого были пустыми, вдруг загорелись. Ему показалось, что перед ним мелькнула белая фигура. Когда он, преодолевая боль, с трудом открыл глаза, белая фигура исчезла.

В тот момент, когда он подумал, что это было лишь видение, в его груди что-то загорелось. Шофэн с трудом опустил голову и увидел, что нефритовая подвеска, которую он всегда носил с собой, излучала мягкий зелёный свет.

Это была подвеска, которую подарил ему господин.

— Го...сподин.

В Чертоге Тайцзи Хуань Линь сжимал в руке нефритовую подвеску, его взгляд был мрачным.

Выбрось её, выбрось. В его голове звучал голос, но рука сжимала подвеску всё крепче.

Внезапно в центре подвески появилась трещина. Глаза Хуань Линя изменились, он инстинктивно сжал подвеску, но чем сильнее он сжимал, тем больше трещин появлялось. Хуань Линь поспешно разжал руку, и подвеска развалилась на множество кусочков, рассыпавшись у него на ладони.

Хуань Линь смотрел на разбитую подвеску, и в его сердце возникло предчувствие, что что-то ускользает от него, и он не может удержать это.

Лицо Хуань Линя внезапно побелело.

Когда мастер Хуаньцин подошёл к входу в Чертог Тайцзи, он почувствовал, как на него

обрушилась волна злости. Старый евнух дрожал, не смея поднять голову.

Он был одет в даосское одеяние, поверх которого был накинут чёрный плащ. Он шёл по тропинке и не встретил ни одного человека по пути. Его присутствие во дворце было тайной, и, кроме императора и евнухов, о нём почти никто не знал.

Слухи о том, что император ищет путь к бессмертию, были не слишком благоприятными.

— Его Величество внутри, — сказал Ли Дэцин, но не осмелился войти дальше.

Мастер Хуаньцин кивнул и вошёл внутрь.

Он оглядел зал, но никого не увидел, и направился во внутренние покои. Император сидел на кровати, его лицо было потерянным. В руке он сжимал что-то острое, что порезало его ладонь, и капли крови падали на пол.

Мастер Хуаньцин подошёл к нему.

Холодный и испуганный взгляд императора нашёл опору, когда он увидел его лицо:

— Ты пришёл.

— Что это у Вашего Величества в руке? — спросил мастер Хуаньцин.

— Нефритовая подвеска, которую я всегда носил с собой, — ответил Хуань Линь. — Она внезапно разбилась. Я ронял её много раз, но она никогда не разбивалась. Почему же она разбилась сейчас?

Глаза Хуань Линя, всегда холодные и глубокие, теперь были растерянными, и он смотрел на мастера Хуаньцина, ожидая ответа.

Хуань Линь разжал руку. Твёрдая подвеска действительно рассыпалась на множество кусочков.

— Эта подвеска не принадлежит Вашему Величеству, — сказал мастер Хуаньцин.

Хуань Линь посмотрел на подвеску и после паузы ответил:

— Это подарок старого друга.

— Нефрит — это духовный камень. Если друг подарил его Вашему Величеству, значит, он вложил в него свои благословения и мысли. Если подвеска разбилась, значит, связь между Вами и другом прервалась.

Лицо Хуань Линя внезапно изменилось:

— Если она была подарена мне, то она моя. Никто не может забрать её назад, и связь не может прерваться. Даже если связь должна прерваться, это должен сделать я.

В этот момент Хуань Линь был пугающим.

Мастер Хуаньцин просто смотрел на него, глядя в его глаза, словно заглядывая в самую глубину его души.

— Хуаньцин, я содержал тебя три года, теперь пришло время отплатить мне, — вдруг сказал Хуань Линь.

Мастер Хуаньцин сохранял спокойное выражение:

— Я всё ещё должен Вашему Величеству жизнь.

Хуань Линь протянул ему осколки нефрита:

— Восстанови эти осколки.

— Разбитое зеркало нельзя склеить.

— Ты должен мне жизнь.

— Разбитый нефрит нельзя восстановить.

— Хуаньцин, ты веришь, что я убью тебя? — в голосе Хуань Линя прозвучала жестокость.

Мастер Хуаньцин спокойно смотрел на него, без страха и паники.

Они стояли друг против друга несколько мгновений, затем Хуань Линь сказал:

— Ладно, раз ты не можешь, я сделаю это сам.

Хуань Линь упрямо пытался склеить осколки, но, как бы он ни старался, сколько бы усилий ни прикладывал, даже если ему удавалось соединить кусочки, трещины оставались.

Разбитый нефрит нельзя восстановить.

Глубокой ночью Хуань Линь наконец сдался.

Шофэн ничего не видел и не слышал, но чувствовал, что господин рядом и защищает его. Эта мысль заставляла его не чувствовать боли от ударов плетей.

Шофэн боялся боли. Он был рождён для рабской жизни, но за тринадцать лет службы у него был только один господин. И этот господин никогда не обижал его.

— Господин, я знаю, что ты здесь, — сказал Шофэн, и слёзы скатились по его щекам.

Се Чжань смотрел на него, его сердце разрывалось от жалости и боли, но он ничего не мог сделать. Его дух был привязан к нефритовой подвеске, и иногда, когда его мысли были слишком сильны, он мог покинуть её и встать перед Шофэном. Но, будучи духом, он был бесполезен.

Плети внезапно остановились. Шофэн выплюнул кровь, и на его изуродованном лице появилась кривая улыбка:

— Господин, неужели я освоил великое боевое искусство? Почему удары больше не причиняют боли?

— Глупый мальчик.

— Господин считает меня глупым? Или думает, что я вру? Это правда. Несколько дней назад я

чувствовал, что умру от боли. — Шофэн сказал. — Господин, неужели я действительно умру?

— Не бойся, ты выживешь.

— Хорошо, я не боюсь. Я чувствую, что у меня есть силы, и я могу говорить.

Се Чжань лишь думал это, не произнося вслух, но Шофэн словно слышал его мысли. Се Чжань не успел удивиться, как атмосфера в камере изменилась. Все палачи опустились на колени.

Се Чжань повернул голову и увидел Хуань Линя, одетого в чёрное.

Он думал, что никогда больше не увидит его.

Но, возможно, это было к лучшему. Шофэн оказался в таком положении, и единственный, кто мог его спасти, был Хуань Линь. Но как он мог заставить Хуань Линя спасти его?

Хуань Линь ненавидел его, а Шофэн был его верным слугой, особенно в условиях, когда Шофэн был главным подозреваемым в его побеге. Как Хуань Линь мог отпустить Шофэна?

Хуань Линь спросил:

— Где он?

— Я...

— Повторяй за мной.

Шофэн вдруг замолчал. Он знал, что этот голос не существовал, но ему казалось, что слова звучат прямо в его голове. Это было странное ощущение, но, поскольку он думал, что это был господин, он без колебаний повинился:

— Я знаю, где господин. Но ты должен отпустить меня.

Глаза Хуань Линя сузились. Он явно не доверял словам Шофэна.

Се Чжань затаил дыхание. Если Хуань Линь не поверит, Шофэну грозит смерть.

Хуань Линь спросил:

— Где он?

— Когда я найду его, я отпущу тебя.

Сердце Се Чжаня упало. Он был мёртв, как Шофэн мог назвать место?

Хуань Линь усмехнулся:

— Если я убью тебя, он появится?

Сердце Шофэна окаменело.

Се Чжань тоже был в отчаянии.

Меч быстро оказался в руке Хуань Линя. Белое лезвие сверкало холодным светом, выглядело устрашающе.

Шофэн закрыл глаза.

Се Чжань был в панике.

<http://bllate.org/book/16364/1479708>